КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1879 года **№ 23** 6 Іюня.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою.; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп., за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

—

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Во 2-й день сего мая, Любезнѣйшая Наша Невѣстка, Ея Императорское Высочество, Государыня Великая Княгиня Марія Павловна, Супруга Любезнѣйшаго Нашего Сына, Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Владиміра Александровича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нареченнаго *Андреемъ*.

Таковое Императорскаго Нашего Дома приращеніе пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполнѣ удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданныя Наши вознесутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Сего Любезнѣйшаго Намъ Внука, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Ливадіи во 2-й день сего мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, Царствованія же Нашего въ двадцать пятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

О ПРІЕМѢ ВОСПИТАННИКОВЪ ВЪ КІЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ СЕМИНАРІЮ ВЪ 1879 ГОДУ.

Отъ правленія кіевской духовной семинаріи объявляется, что

1. Пріемныя испытанія, для поступленія въ кіевскую семинарію въ нынѣшнемъ году, начинаются съ 18 іюня.

2. Въ семинарію принимаются, по удовлетворительномъ выдержаніи испытанія, молодые люди православнаго исповѣданія изъ всѣхъ сословій, какъ обучавшіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и получившіе домашнее образованіе, въ возрастѣ опредѣленномъ семинарскимъ уставомъ (§§. уст. 6,116 и 121.)

3. Прошенія о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ должны быть поданы на имя о. ректора семинаріи не позже 17 іюня, съ приложеніемъ обучавшимися въ учебныхъ заведеніяхъ свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи и метрическаго свидѣтельства о рожденіи и крещеніи, а не обучавшимися въ оныхъ одного метрическаго свидѣтельства. Лица податнаго состоянія должны приложить къ своимъ прошеніямъ, сверхъ того, свидѣтельство объ увольненіи ихъ отъ общества на законномъ основаніи.

4. Молодые люди, не получившіе образованія въ духовныхъ училищахъ, въ случаѣ не возможности явиться къ сдачѣ пріемныхъ испытаній въ означенный выше срокъ, могутъ держать пріемные экзамены на оставшіяся вакансіи послѣ каникулъ, во второй половинѣ августа (опред. Св. Синода $\frac{25 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$ 1878 года).

Ректоръ Семинаріи *Архим. Виталій.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

—

Первое служеніе высокопреосвященнаго митрополита по возвращеніи изъ С.-Петербурга въ Кіевъ. 26-го мая въ 9-ть часовъ утра Кіево-Печерская Лавра встрѣтила своего священно-архимандрита Высокопреосвященнаго Митрополита Филоѳея, возвратившагося изъ С.-Петербурга. Послѣ краткаго молебствія въ великой лаврской церкви и молитвеннаго поклоненія предъ чудотворною иконою Успенія Богоматери, святитель преподалъ благословеніе братіи и бывшимъ въ храмѣ и внѣ его поклонникамъ. Не смотря на неизбѣжную усталость отъ длиннаго пути, высокопреосвященный митрополитъ, къ общему утѣшеію, совершилъ божественную литургію 27-го мая въ недѣлю всѣхъ святыхъ. Сослужащими удостоены быть намѣстникъ лавры архим. Иларіонъ, членъ духовнаго собора архим. Ѳеофилъ, два игумена и четыре іеромонаха. Во время литургіи, на первомъ входѣ, возведены въ санъ архимандрита: казначей лавры игуменъ Евлогій и начальникъ типографіи игуменъ Алексѣй; въ санъ игумена — экономъ лавры іеромонахъ Іеронимъ; возложены наперсные кресты на іеромонаховъ Руфина, Іоанникія и Адама. Награда честныхъ и усердныхъ тружениковъ обители была утѣшеніемъ и для всей братіи, видящей новые знаки отеческой любви и милости архипастыря. Священнодѣйствіе литургіи, совершаемое въ предстояніи архипастыря, возвышало молитвенное настроеніе сослужащихъ, окрыляя ихъ молитвы о всемъ, о чемъ призываетъ насъ молиться св. церковь, молитвы о здравіи, спасеніи и долгоденствіи благочестивѣйшаго Государя Императора и всей Августѣйшей фамиліи, святѣйшаго правительствующаго Сѵнода и высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филоѳея, о всей богохранимой паствѣ его, о всемъ православномъ христіанствѣ.

Засѣданіе совѣта кіевскаго Свято-Владимірскаго братства 29 апрѣля 1879 года 1. Въ засѣданіи доложено о слѣд. пожертвованіяхъ: а) преосвящ. Викторина, епископа полоцкаго—5 р. членскаго взноса; б) благочиннаго священника Іоанна Загоровскаго собранныхъ съ подвѣдомыхъ ему церквей—3 р. 80 к., в) благочиннаго протоіерея Захаріи Оппокова — 3 р., г) благочиннаго, священника Константина Мировича—4 р., д) липовецкаго соборнаго священника Ипполита Таціевскаго, членскаго взноса—5 р. е) благочиннаго, священника Константина Черняховскаго—50 к. и ж) изъ г. Софіи (въ Болгаріи) отъ К. С. и П. С.—2 р. 50 к. съ тѣмъ, чтобы эти деньги были пожертвованы первому лицу, крестившемуся изъ евреевъ. Рѣшено: принять къ свѣденію, записавъ деньги на приходъ, а жертвовавшимъ выразить благодарить отъ совѣта братства.

2) Прочитаны прошенія о пособіи: а) жены подпоручика Екатерины *Пизани;* б) дворянина Гиларіона *Михаловскаго*; в) новокрещеннаго изъ евреевъ *Карпинскаго;* г) дворянина Михаила *Зубовича*; д) вдовы Маріи *Школинской;* и е) вдовы священника Евдокіи *Вышневской.* Рѣшено: въ виду крайней бѣдности просителей, выдать пособіе: Пизани—5 р. Михаловскому—3 р. Карпинскому—5 р. дворянину Зубачеву—1 р. вдовѣ Школинской—1 р. и вдовѣ Вышневской—2 р., всего—17 руб.

3) Предсѣдатель совѣта братства заявилъ, что въ настоящее время въ числѣ евреевъ, ищущихъ св. крещенія, являются съ гимназическимъ и даже университетскимъ образованіемъ, которые при бесѣдѣ о догматахъ православной церкви нуждаются въ законоучителѣ съ высшимъ образованіемъ; а потому членамъ совѣта изъ профессоровъ академіи предложено принять на себя трудъ, при приготовленіи къ св. крещенію евреевъ образованныхъ, входить съ ними въ бесѣду съ цѣлію объясненія имъ ученія христіанской церкви. На это названные члены совѣта изъявили согласіе.

4) Предсѣдатель совѣта братства заявилъ, что въ числѣ крещенныхъ изъ евреевъ въ настоящее время обращаетъ на себя особенное вниманіе бывшая еврейка Лещинская, принявшая св. крещеніе 13 апрѣля съ именемъ Маріи. Лещинская давно желала сдѣлаться христіанкой, много выстрадала изъ за этого святаго желанія, принуждена была наконецъ оставить мужа и малолѣтнихъ дѣтей и все имущество, живя поддержкой отъ одного добраго христіанскаго, но небогатаго семейства, пріютившаго ее въ Кіевѣ. Рѣше-

но: выдать изъ братской суммы Маріи Лещинской единовременно—30 р., а ежемѣсячно, до улучшенія ея, быта, по 10 руб. *)

5) Предсѣдателемъ совѣта предложенъ проэктъ изданія *молитвенника для народныхъ школъ* съ объясненіемъ отдѣльныхъ словъ и выраженій на основаніи существующихъ и одобренныхъ св. Синодомъ изданій молитвъ, въ переводѣ на русскій языкъ. Изданіе предполагается выпустить въ 100,000 экземпляровъ и по самой дешевой цѣнѣ—доступной для самыхъ бѣдныхъ людей; средства, какія могутъ выручиться отъ продажи книжки, за покрытіемъ расходовъ по изданію, обратить въ пособіе на перестройку братскаго дома, пришедшаго въ совершенную ветхость. Совѣтомъ братства рѣшено—приступить къ исполненію проэкта и ассигновать на изданіе молитвенника потребную сумму изъ братской кассы.

Богуславское уѣздно-приходское духовное училище въ 50-лѣтній періодъ существованія.

(Продолженіе).

Состояніе училища по экономической части.

Общее содержаніе обоихъ училищъ въ 1826 году обошлось въ 2890 р. 24 к. На первую половину 1827 года на содержаніе училищъ ассигновано 1575 р., тоже и въ слѣдующемъ году. На 2-ю половину 1828 года ассигновано на духовное училище 1025 рублей, а на приходское—365 р. Тоже въ 1830 году. На содержаніе училищнаго дома и училищныхъ горницъ, въ особомъ положеніи отъ училища сотоящихъ, на освѣщеніе, прислугу, письмоводство, мелочные расходы, покупку книгъ для библіотеки, покупку дровъ, отопленіе училища и квартиръ учителей выдавалось въ годъ по 400 рублей. Въ 1831 году эта сумма увеличена до 550 рублей. Такая ничтожная сумма естественно вела къ передержкамъ. Въ 1827 году смотритель передержалъ 129 р. 95 к. изъ суммъ приходскаго училища, въ 1828 году 90 р. 25 коп., объясняя передержку 1828 года постройкою новой ограды, выпискою журналовъ Отечественныя Записки и Христіанское Чтеніе и т. п. **). Правленіе семинаріи, какъ видно изъ дѣлъ, весьма зорко слѣдило за расходованіемъ денежныхъ суммъ, что не вполнѣ исправно велось у смотрителя Владиміра. Объ отчетѣ за 1828 годъ правленіе семинаріи замѣтило смотрителю, что онъ не вѣренъ, въ немъ есть подчистки, нѣкоторыя суммы не показаны въ приходѣ и нѣтъ собственноручныхъ росписокъ въ полученіи денегъ тѣхъ лицъ, которымъ они выдавались *). Расходованіе суммъ не обходилось безъ маленькихъ злоупотребленій. Такъ въ приходо-расходной книгѣ за 1826 годъ правленіе семинаріи замѣтило: а) употребленіе денегъ на водку—2 р. 80 к., б) подчистка, в) недостатокъ росписокъ пріемщиковъ въ полученіи денегъ и г) невѣрность въ показанныхъ расходахъ **).

Содержаніе лицъ служащихъ осталось почти безъ измѣненій. Смотритель получалъ за уѣздное училище 350 р., учителя (два) высшаго отдѣленія по 350 р., низшаго (два) по 300 р., смотритель за приходское училище 200 р., учитель 2 класса 200 р., 1-го—180 р. За кандидатство выдавалась сумма по 250 р. въ годъ и этимъ окладомъ пользовался смотритель и учителя—кандидаты академіи. Кромѣ того смотритель, какъ іеромонахъ, получалъ изъ лавры жалованья 127 рублей въ годъ (безъ нѣсколькихъ копѣекъ). Въ началѣ 1828 года воспослѣдовала прибавка жалованья инспектору училищъ на 100 рублей. Семинарское правленіе предписало смотрителю, чтобы онъ выдавалъ половину жалованья, назначеннаго смотрителю за приходское училище, инспектору Діомидову, на основаніи предписанія кіевскаго академическаго правленія отъ 15 мая 1821 года, по § 92 проэкта устава духовныхъ училищъ, гдѣ сказано: „если приходское училище находится при уѣздномъ, то оно въ особенномъ смотрителѣ нужды не имѣетъ и управляется уѣзднымъ ректоромъ, которому вспомоществуетъ инспекторъ, уставомъ опредѣленный для надзора за нравственностію учащихся: и въ семъ случаѣ одна половина жалованья, штатомъ смотрителю назначеннаго, обращается въ пользу инспектора, а другая на канцелярскіе расходы“ ***). Что касается до содержанія бѣдныхъ учениковъ, то казеннокоштныхъ въ этомъ училищѣ не было, а сиротамъ и бѣднымъ выдавалось

---

*) Со временемъ надѣемся сообщить болѣе подробныя черты изъ интересной исторіи обращенія въ христіанство Лещинской.

**) Дѣло № 1, 1829 г.

*) Тамже.

**) Дѣло № 2. 1827 г.

***) Дѣло № 1, 1828 г.

пособіе, на что ежегодно правленіе семинаріи высылало деньги. Ученики, получавшіе пособіе, назывались полубурсачными. Впрочемъ, иногда, вслѣдствіе просьбъ, бѣднѣйшіе ученики были принимаемы на казенное содержаніе и потому переводились въ кіевскія училища *). Количество денежной суммы, которую правленіе высылало, было различно. Такъ 12 февраля 1827 года изъ сиротской семинарской суммы правленіе выслало на содержаніе бѣдныхъ учениковъ 540 рублей; въ 1-й половинѣ 1828 года 560 р., во 2-й—290 р.; во 2-й половинѣ 1829 года 360 р.; въ 1831 году 600 рублей. Способъ выдачи правленіе опредѣляло такъ: наилучшимъ ученикамъ выдавать по 20, 15 и 10 рублей, а неимѣющихъ средствъ (очевидно—малоуспѣшныхъ) увольнять изъ училища, къ опредѣленію на причетническія должности **). Имѣвшимъ отцовъ правленіе отказывало въ пособіи, за исключеніемъ *отличныхъ* ***). Пособіемъ главнымъ образомъ пользовались ученики уѣзднаго училища, при чемъ представляется возможность опредѣлить процентное отношеніе получавшихъ пособіе къ общему числу учениковъ извѣстнаго класса: въ 1827 году изъ 43 учениковъ низшаго отдѣленія пособіемъ пользовались 15, изъ 25 высшаго—9; въ 1825 году изъ 30 учениковъ высшаго отд. было на полубурсачномъ содержаніи 14, на своемъ 16, изъ 35 низшаго на полубурсачномъ 17, на своемъ 18, изъ 12 учениковъ 2 прих. класса 3 на полубурсачномъ и 9 на своемъ; въ 1828 году въ пособіе 34 ученикамъ разныхъ классовъ выслано 560 р.; въ 1829 году пособія отъ казны получали въ высшемъ отдѣленіи 12 учениковъ и въ низшемъ 11, ученики же приходскаго училища обоихъ классовъ всѣ были на своемъ содержаніи. Высшая норма выдачи едва была достаточна для уплаты за квартиру, за которую, какъ видно изъ дѣлъ, ученики платили по 20 р. въ годъ (безъ продовольствія). Смотритель Владиміръ, кажется, злоупотреблялъ выдачею денегъ. Такъ онъ не выдалъ ученику Романовскому изъ пособія (15 р.) 8 рублей ****). Правленіе семинаріи неоднократно дѣлаетъ смотрителю выговоръ за то, что онъ не представлялъ собственноручныхъ росписокъ бѣдныхъ учениковъ въ полученіи денегъ *). Въ училищныхъ же документахъ встрѣчаемъ любопытныя свѣдѣнія относительно содержанія учениковъ. Оно больше доставлялось хозяевамъ квартиръ натурою. Такъ дьячекъ Романовсвій (въ 1827 году) доставилъ на содержаніе своего сына: 1 корецъ ржанаго жита (4 мѣрки), ½ корца гречихи, 5 мѣрокъ ржаной муки и 13 ф. сала. А изъ счета эконома монастыря діакона Клиновскаго (у него жилъ сынъ Романовскаго) видно, что, кромѣ указанной провизіи, на Романовскаго употреблено, 7 мѣрокъ жита, 2 мѣрки пшена, 20 ф. соли, 7 ф. сала, 15 рублей денегъ и 3 кварты масла **).

*) Дѣло № 9-й, 1828 года.

**) Дѣло № 2. 1827 г.

***) Дѣло № 1, 1828 г.

****) Быть можетъ, 8 рублей въ этомъ случаѣ удержаны смотрителемъ вслѣдствіе долга Романовскаго эконому монастыря, у котораго квартировалъ его сынъ.

Состояніе училищъ по отзыву начальствующихъ лицъ.

Въ училищныхъ документахъ есть маленькая замѣтка о томъ, что видѣлъ въ богуславскихъ училищахъ митрополитъ Евгеній, посѣтившій эти училища въ 1830 году. Онъ, какъ видно изъ отношенія правленія семинаріи, нашелъ учениковъ несвѣдущими въ предметахъ—особенно въ нотномъ пѣніи и высказалъ, что это происходитъ отъ невнимательности и неопытности учителя Фіалковскаго, которому и былъ сдѣланъ строгій выговоръ ***). Что же касается до ревизіи, произведенной ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Іустиномъ, то она, какъ видно изъ дѣлъ, была довольно обстоятельна и чрезъ нее мы знакомимся съ состояніемъ училища по всѣмъ частямъ. Поводомъ къ ней послужило то, что смотритель Владиміръ подалъ прошеніе на учителя Язева, обвиняя его въ разныхъ проступкахъ. Вслѣдствіе этого митрополитъ велѣлъ произвести ревизію по всѣмъ частямъ (смотритель въ это время былъ уже удаленъ отъ должности). Изъ отчета о ревизіи видно слѣдующее: 21 іюля 1831 года ректоръ Іустинъ прежде всего осматривалъ училищный архивъ, при чемъ оказалось, что дѣла съ 1826 года по 1831 г. не расположены по *матеріямъ* и не имѣютъ описи; дѣлъ же съ 1818 по 1826 годъ вовсе не оказалось: они сгорѣли во время пожара (1826 г.). Чтобы показать будущему смотрителю, въ какомъ видѣ онъ долженъ содержать архивъ, ревизоръ заставилъ бывшаго при немъ письмоводителя семинарскаго правленія, Ивана Юхновскаго, расположить дѣла по годамъ и по матеріямъ и надлежащимъ образомъ описать, что

*) Дѣло № 1. 1830 г.

**) Дѣло № 2-й. 1827 г.

***) Дѣло № 14, 1830 г.

онъ и сдѣлалъ. Что касается экономической части, то тамъ замѣчены неправильности такого рода, не указано, напримѣръ, куда дѣвались книги, предназначенныя къ продажѣ, и книгъ показано на 135 рублей, а оказалось въ наличности на 202 р. 16 к. Эта несообразность произошла, по объясненію смотрителя Владиміра, отъ того, что онъ покупалъ книги на свои, а не на училищныя суммы, которыя онъ и просилъ возвратить ему. Ревизія денежныхъ суммъ, произведенная 23 іюля, оказалась удовлетворительною, при чемъ найдено въ хранилищѣ собственныхъ денегъ смотрителя 1900 рублей. 24 іюля произведено ревизоромъ свидѣтельствованіе училищнаго хозяйства по описи. По его замѣчанію 1) опись обезображена отмѣтками и замѣчаніями бывшаго смотрителя Андріевскаго, 2) многія книги и вещи, значащіяся по описи, пришли въ негодность и 3) многія вещи не внесены въ опись *). Правленіе семинаріи подтвердило и. д. смотрителя, о. Мудрову, исправить разные недостатки, оказавшіеся послѣ ревизіи (23 августа 1831 года) и между прочимъ написано слѣдующее: „зданіе, принадлежащее училищу и находящееся внѣ монастыря, доселѣ оставалось безъ употребленія, по неимѣнію въ немъ нужды; но какъ съ окончаніемъ настоящаго курса оно понадобится для помѣщенія учителей, которые имѣютъ быть вновь опредѣлены въ богуславскія училища, то предписывается вамъ сіе зданіе заблаговременно очистить и приготовить для жительства **). Язевъ, на котораго доносилъ смотритель, ревизоромъ совершенно оправданъ и затѣмъ былъ переведенъ въ обоянское духовное училище, а на его мѣсто опредѣленъ учителемъ студентъ семинаріи, Евфимій Сливинскій ***).

Матеріальное положеніе учителей, нѣкоторыя распоряженія высшаго начальства и т. п.

Что касается судьбы учителей по выходѣ въ отставку, то она была обезпечена пенсіею, выдававшеюся на основаніи правилъ (о пенсіяхъ), утвержденныхъ 4 іюля 1828 года. Изъ этихъ правилъ особаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе пункты: § 1, „Всѣ наставники высшихъ и низшихъ духовныхъ училищъ, профессоры, баккалавры, проходящіе службу безпорочно и съ одобреніемъ епархіальнаго и училищнаго начальства не менѣе 15 лѣтъ, признаются заслуженными и имѣютъ право при увольненіи отъ службы получить пенсію, смотря по надобности и бывшей службѣ“. § 2. „Въ отношеніи къ праву на пенсію служба считается безъ различія высшихъ и низшихъ училищныхъ и наставническихъ должностей“. По 6 § „за 15 лѣтъ службы назначается пенсія—третья часть жалованья, за двадцать—²/₃ жалованья, полный же окладъ за 25 лѣтъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлены и правила назначенія пенсій вдовамъ. Источникомъ для выдачи пенсій служилъ капиталъ, образовавшійся изъ остатковъ штатныхъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе духовныхъ училищъ до 1823 года, въ 1 милліонъ рублей или, точнѣе, проценты съ этого капитала въ 50 тысячъ рублей *).

При смотрителѣ Владимірѣ министромъ внутреннихъ дѣлъ (26 іюля 1828 года) училищамъ дано было право испытывать въ знаніи грамматики и ариѳметики лицъ, желавшихъ поступить въ канцелярскіе служители **). Какъ видно изъ дѣлъ, училище производило такія испытанія. Такъ испытаніе было произведено нѣкіимъ—Кумицкому и Пасторскому—въ присутствіи училищнаго начальства. Кумицкій (дворянинъ 19 лѣтъ) оказалъ въ знаніи россійской грамматики „посредственные успѣхи“, а въ ариѳметикѣ „средственные“, Пасторскій въ грамматикѣ „недостаточно“, въ ариѳметикѣ „отчасти“.

Тяготѣніе духа времени отразилось, кажется, и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и вызвало соотвѣтствующія распоряженія. Такъ, вслѣдствіе рапорта синодальнаго оберъ-прокурора Мещерскаго (въ 1826 году) было дано предписаніе ***) отобрать подписки отъ служившихъ въ консисторіяхъ, въ духовныхъ правленіяхъ, а также въ низшихъ и высшихъ духовныхъ училищахъ въ томъ, что они ни къ какимъ тайнымъ обществамъ, подъ какимъ бы они названіемъ ни существовали, впредъ принадлежать не будутъ; если же кто принадлежалъ къ какому-либо обществу, то долженъ указать: названіе общества, цѣль его, мѣры, которыя оно употребляло для достиженія этой цѣли. Далѣе, объявляется всѣмъ, что не только члены такихъ обществъ, принятые въ оные

*) Дѣло о ревизіи № 9-й, 1831 года.
**) Дѣло о ревизіи № 9, 1831 года.
***) Дѣло № 24. 1831 г.

*) Дѣло № 12. 1828 г.
**) Дѣло № 13. 1828 г.
***) Дѣло № 13. 1826 года.

въ ложахъ, думахъ и управахъ et caeter. и посѣщавшіе общества или обязательствомъ, или по клятвѣ, или ради честнаго слова, а равно и знавшіе объ обществахъ и сдѣлавшіеся соучастниками ихъ безъ всякихъ формъ (чрезъ разговоры и т. п.) обязаны при подпискахъ объявить объ этомъ съ полною откровенностью, а въ случаѣ умолчанія будутъ подвергнуты строжайшему наказанію, какъ государственные преступники".

Увольненіе смотрителя Владиміра отъ должности. Назначеніе новаго смотрителя іеромонаха и его увольненіе.

Въ іюнѣ 1831 года смотритель Владиміръ былъ уволенъ отъ должности. Случилось это по слѣдующему поводу. 12 іюня 1831 года смотритель поѣхалъ въ м. Ржищевъ (50 верстъ отъ Богуслава, при р. Днѣпрѣ) за лѣсомъ для постройки новаго училищнаго корпуса *), а 15 числа возвратился назадъ опасно больнымъ. По донесенію инспектора и учителей 28 іюня правленіе семинаріи предписало удалить смотрителя отъ должности и поручить исправленіе должности смотрителя о. Моисею Мудрову. Скоро смотритель оправился отъ своей болѣзни и 6 іюля училище спрашивало: удалить ли его отъ должности. Правленіе семанаріи отвѣчало утвердительно, указывая на его болѣзненные припадки **).

Вмѣсто Владиміра смотрителемъ училищъ былъ назначенъ іеромонахъ Пантелеймонъ, окончившій курсъ въ академіи (старшимъ кандидатомъ). Но ему недолго пришлось пробыть въ училищѣ. 11 ноября 1831 года онъ былъ назначенъ учителемъ церковной исторіи и греческаго языка въ курской духовной семинаріи и исправленіе должности смотрителя опять поручено о. Моисею Мудрову ***).

Какъ видно изъ дѣла о пріемѣ училищнаго имущества Пантелеймономъ, не оказалось на лицо нѣсколькихъ книгъ Отечественныхъ Записокъ и Христіанскаго Чтенія †).

Во время короткаго смотрительства Пантелеймона въ составѣ учителей произошла слѣдующая перемѣна: 11 октября 1831 года учитель Діаковскій по прошенію уволенъ отъ должности, а на его мѣсто опредѣленъ студентъ семинаріи Иванъ Цвѣтковскій *).

Бывшій смотритель Владиміръ переведенъ въ Кіево-печерскую лавру **).

Для характеристики училища въ данный періодъ времени служитъ довольно серьезное дѣло о дракѣ, происшедшей между учениками и мѣщанами. Особенно же интересно самое прошеніе мѣщанъ, поданное митрополиту 30 апрѣля 1827 года, копію съ котораго, съ сохраненіемъ особенностей правописанія, мы представляемъ здѣсь. По титулѣ. „Города Богуславля мѣщанъ нижайшее прошеніе". „Сего текущаго года апрѣля 17 числа, въ Недѣлю, Ѳомину, по свѣтскому нашему обыкновенію пошли мы, Иванъ Сиротиньскій, Кодратъ Прениченко, Левко Нистеренко, по своихъ молодыхъ лѣтахъ, на поле къ своимъ Мѣщанскимъ дѣвицамъ, гулять, на которомъ полѣ увидѣли мы вышеозначенные, Семинаристовъ (такъ называютъ они учениковъ училища) съ дѣвками гуляющихъ по именамъ ихъ таковыхъ, по прозванію Черняховскаго, Якимовича, Орловскаго, Серговскаго съ протчими и своими товарищами, которыя всѣхъ по имени и по прозванію не можемъ мы знать, и между нашего въ чрезъ другъ друга (sic) поздравили праздникомъ, видя же мы, что оные студенты (!), возобладали намъ приличными, снашеми дѣвками сказалъ я, Иванъ Сиротинскій, политическими словами, а не грубыми,—что вы братя нашихъ дѣвицъ занимаете съ собою гулять вамъ стыдно и неприлично, съ таковыми простыми дѣвками гулять, вы собѣ ищите таковыхъ, яковы поповичи—за которые таковые мои слова, началъ меня Черняховскій поносными и противными словами ругать, что тебѣ Сукь сынъ къ намъ за дѣло, видя же я Сиротинскій грубость, онаго Черняховскаго осмѣлился я ему отвѣчать что ты самъ таковъ таковымъ меня ты называешь, за который мой отвѣтъ, таковый ударилъ, меня, Ивана Сиротенка, по уху сильнымъ ударомъ, коихъ вышеупомянутыхъ Семинаристовъ, видя, что оныхъ возобладали, сильное самовольство и буянство, да еще при томъ, были оные пяны, начали мы отъ нихъ удаляться, оные же видя нашу плохость, начали сами сильною, производить драку, даже и

---

*) Такимъ образомъ, новое помѣщеніе было все еще не готово!

**) Дѣло № 8. 1831 года.

***) Дѣло № 7. 1831 г.

†) Дѣло № 12. 1831 г.

*) Дѣло № 23. 1831 г.

**) Дѣло № 30. 1832 г.

до кровопролитія, моего Ивана Сиротинскаго и одинъ съ онаго числа ударилъ одинъ, сильнымъ друкомъ, по рукѣ до кровопролитія, отъ котораго побою, сильный у меня Сиротенка, опухла было рука которую таковою обопольну брань услышавши и прочие ученики великие и малые набѣжали увѣчили меня кулачими и дрекольми, до полусмерти,—видя же я старикъ Василь Антонюкъ, таковую сильную брань, началъ, ихъ ласкавими словами уговаривать, дабы оные Студенты, не производили, болѣе съ ними съ дѣтьми, таковой брани, но оные не уважая моей старости начали ругать сими словами, а тоби старый хрень, какое дѣло пошелъ вонъ и весьва увѣчанной Ивана Сиротенка и Кодрата Прженичниченка, заносили свою по онказанію таковой, сильной нашей обопольной драки собравши мы оные. пошли мы, первый я Иванъ Сиротиньскій, въ торый Кодратъ Прженичниченко вышеупомянутые Василь Антонюковъ Семинарскому Смотрителю за несть свою, за таковую сильную обиду и Монастырскому настоятелю, который Смотритель не сдѣлалъ намъ никакого удовольствія между симъ же временемъ мой родной братъ которой есть женатъ былъ въ гостяхъ, своего тестя, вовся не зналъ сего таковаго несчастнаго случая, и произшествія,—Идя дорогою въ свой домъ нечаянно выскочилъ Студентъ Орловскій изъ двора своего, квартиры не говоря никакого слова его по затылку друкомъ, а другой разъ по головѣ который мой братъ Иванъ, не только оному Орловскому, но ниже единому изъ нихъ не причинилъ не малѣйшей обиды, не доволствуясь оный Орловскій таковымъ ударомъ, но и еще была и съ хвачена съ его Ивана Сиротенко головая шапка, которая шапка, онымъ Орловскимъ отдана, такъ же еще развѣрп бивши оный же Орловскій идущаго человѣка путемъ Романа Синьниченка въ домъ свой днемъ, ударилъ еще по головѣ, сильно отъ котораго, побою упалъ на Землю, отъ котораго побою былъ оный Сильниченко, а былъ болѣнъ три дня—такъ же еще и другой—были меня Ивана Сиротенка ночью они вышеупомянутые Студенты, за то что имъ сказалъ дабы оные болѣе не ходили ночью, съ трубками, такъ и скрипками, дабы отъ оныхъ трубокъ, не учинилъ запнѣніе пожаръ, за что меня били кулачми сколько имъ было угодно и на всѣ сіи таковые означенные обстоятельства и крайнее нашей обиды причинятіе Богуславскими Семинаристами Ваше Преосвященство всепокорнѣйше просимъ возрѣть Архипастырски и отечески приказать кому слѣдуетъ искромить таковыхъ". Подпись 11 мѣщанъ. 30 апрѣля 1827 года.

Результаты этого прошенія неизвѣстны, но, кажется, что ученики не были наказаны, такъ какъ смотритель поддерживалъ и оправдывалъ ихъ... Изъ этого прошенія видно, какъ вели себя ученики, окрещенные названіемъ Студентовъ и Семинаристовъ, любившіе покурить, поиграть на скрипкѣ, погулять съ мѣщанскими дѣвками и подраться...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Константинъ Корольковъ.

Н. И. Погребовъ. 23-го мая въ соборѣ Новодѣвичьего монастыря въ С.-Петербургѣ происходило отпѣваніе, а затѣмъ на монастырскомъ кладбищѣ погребеніе недавно умершаго Н. И. Погребова, бывшаго въ теченіе многихъ лѣтъ городскимъ головою въ С.-Петербургѣ. Въ столичныхъ газетахъ по этому поводу описываются тѣ проявленія общаго уваженія и признательности къ памяти покойнаго Николая Ивановича, какія заслужилъ онъ многолѣтнею, просвѣщенною и усердною, честною и безкорыстною дѣятельностію въ своемъ жизненномъ призваніи. Въ погребальномъ обрядѣ участвовало многочисленное духовенство, въ составѣ котораго находились священники всѣхъ приходовъ, считавшихъ покойнаго Николая Ивановича своимъ прихожаниномъ или по мѣсту его жительства, или по мѣсту торговыхъ занятій, или, наконецъ, по средоточію его общественной дѣятельности. Въ моментъ опущенія гроба въ могилу, священникъ владимірской церкви о. Іоаннъ произнесъ краткую надгробную рѣчь, которую, какъ передаетъ газета „Новое Время", онъ заключилъ пожеланіемъ, чтобы „на Руси было поболѣе такихъ честныхъ и безкорыстныхъ слугъ своему Государю и родинѣ"... Вѣроятно, въ рѣчи не забыты были и качества покойнаго, какъ христіанина. Именно эти качества были нераздѣльною частію въ цѣльномъ характерѣ покойнаго и проявлялись на его какъ общественной дѣятельности. такъ и частныхъ отношеніяхъ къ ближнимъ, опредѣлявшихся свойственнымъ ему духомъ истинной христіанской любви, такъ что, какъ замѣчаютъ въ той же газетѣ, покойный оставилъ послѣ себя много почитателей и ни одного врага и недоброжелателя. Въ газетѣ „Молва„ разсказывается о слѣдующемъ случаѣ, характеризующемъ доброту и незлобивость покойнаго:

„Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ торговцевъ успѣлъ весьма неблаговиднымъ образомъ обмануть Н. И. Погребова на довольно значительную сумму. Прошло еще нѣсколько лѣтъ послѣ того; дѣла обманувшаго, съ которымъ покойный, оскорбленный его поступкомъ, прекратилъ всякое знакомство, разстроились окончательно и онъ впалъ почти въ нищету. Узнавъ объ этомъ, Н. И. Погребовъ отыскалъ его не медля и явился къ нему съ щедрою помощью, которая дала возможность разорившемуся торговцу снова стать на ноги. Казалось, что послѣ этого поступка Н. И. могъ ожидать отъ этого послѣдняго лишь благодарности, но случилось совершенно наоборотъ, такъ какъ спасенный имъ отъ нищеты старался до самаго конца своей жизни дѣлать покойному всевозможныя непріятности. Не смотря на то, по его смерти г. Погребовъ снова не задумался ни на минуту явиться на помощь его семейству, которое оказалось оставшимся безъ всякихъ средствъ.

Высокопреосвященный Макарій, митрополитъ московскій. Въ газетѣ „Новое Время" пишутъ: святители русской церкви, занимавшіе московскую каѳедру, всегда пользовались особеннымъ вниманіемъ русскаго народа. Нѣтъ сомнѣнія, что нынѣ замѣстившій эту каѳедру митр. Макарій также привлечетъ къ себѣ сердца православнаго населенія не только Москвы, но и Россіи. Поэтому біографическій очеркъ этого замѣчательнаго современнаго архипастыря русской церкви является какъ нельзя болѣе кстати. Такой очеркъ выпущенъ на дняхъ г. Демидовымъ. Въ небольшой (стр. 44) брошюрѣ авторъ сгруппировалъ въ одно цѣлое всѣ до сихъ поръ извѣстные факты изъ его жизни и дѣятельности, съ присоединеніемъ къ нимъ нѣкоторыхъ новыхъ, нигдѣ еще не опубликованныхъ и записанныхъ имъ лично со словъ самаго преосвященнаго, при чемъ, согласно его указаніямъ, исправилъ и тѣ фактическія невѣрности, какія заключались въ прежнихъ свѣденіяхъ о его жизни. Независимо отъ этого для болѣе полной обрисовки выдающейся личности настоящаго митрополита московскаго, авторъ представилъ обзоръ его необыкновенно мѣткихъ и вѣрныхъ взглядовъ на государство, общество, науку и религію,—взглядовъ, имѣющихъ глубокое современное значеніе.

— Въ туже газету пишутъ изъ Москвы: Высокопреосвященный митрополитъ Макарій, не смотря на недавнее прибытіе въ столицу, успѣлъ произвесть самую подробную ревизію, при томъ безъ всякаго предувѣдомленія, нѣкоторыхъ изъ столичныхъ церквей. Столичное духовенство предполагаетъ, что владыка-митрополитъ по возвращеніи изъ Троицкой лавры, гдѣ провелъ онъ храмовой лаврскій праздникъ, снова начнетъ ревизію церквей. Слышно, московское епархіальное начальство намѣрено обратить вниманіе на денежное расходованіе столичными церквами имѣющихся у оныхъ денегъ и подчинить церковныя суммы, находящіяся нынѣ въ единоличномъ завѣдываніи старостъ, строгому контролю, на отсутствіе котораго у насъ многіе жалуются.

Къ начальнымъ явленіямъ въ дѣятельности новаго митрополита московскаго относится бывшее подъ его предсѣдательствомъ *Собраніе православнаго миссіонерскаго общества* 13 мая, описанное въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ". Въ собраніи сказана предсѣдателемъ сильная и многозначительная рѣчь, въ которой преосвященный указалъ на заслуги дѣлу общества своего предмѣстника, но особенно выразительно представилъ великое значеніе святаго дѣла, которому служитъ общество.

„Творенія св. отцовъ въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія", много лѣтъ издававшіяся и затѣмъ надолго прекратившіяся, вновь будутъ издаваться съ 1880 года, при московской духовной академіи, по прежней программѣ этого нѣкогда весьма почтеннаго изданія Возобновленію этого давно желаннаго изданія содѣйствовалъ покойный митрополитъ московскій Иннокентій, между прочимъ, и тѣмъ, что на поддержку изданія назначилъ отпускать изъ неокладныхъ суммъ московской каѳедры по 4,700 р. въ годъ. Новый митрополитъ московскій, высокопреосвященный Макарій, окажетъ безъ сомнѣнія могущественное, живительное вліяніе на внутреннюю сторону дѣла, на характеръ и содержаніе, изданія достоинства котораго впрочемъ вполнѣ обезпечены сильнымъ запасомъ ученыхъ силъ академической корпораціи.

Перемѣщенія на архіерейскихъ каѳедрахъ, послѣдовавшія въ истекшемъ мѣсяцѣ маѣ: преосвящ. *Савва* съ харьковской каѳедры перемѣщенъ въ Тверь; въ Харьковъ назначенъ преосвящ. *Іустинъ* епископъ острожскій, викарій волынской епархіи. На мѣсто послѣдняго назначенъ архимандритъ Виталій, бывшій протоіерей Василій Гречулевичъ, столько извѣстный, какъ основатель и издатель „Странника". 11-го мая состоялось нареченіе архим. Виталія въ санъ епископа. Уроженецъ юго-западнаго края (подольск. губ.), незабывавшій о своей родинѣ и во время своего служенія въ столицѣ, имѣвшій, въ качествѣ редактора „Странника" обширныя литтературныя связи съ духовенствомъ разныхъ епархій, располагавшій обильными матеріалами для изученія церковной жизни въ разныхъ смѣстностяхъ Россіи,—новонареченный епископъ острожскій въ памомъ прошедшемъ своемъ даетъ много утѣшительныхъ ручательствъ за плодовитость его дѣятельности въ новомъ священномъ ризваніи.—Есть далѣе извѣстіе, что на каѳедру литовской архіепископіи перемѣщается высокопреосвящ. *Александръ* (Добрынинъ) изъ Новочеркаска. До перехода въ Новочеркаскъ преос. Александръ около 20 лѣтъ служилъ въ западномъ краѣ, былъ съ 1851 до 1860 г. ректоромъ литовской семинаріи, съ 1860 до 1868 г. епископомъ ковенскимъ, викаріемъ литовской епархіи, при знаменитомъ митрополитѣ литовскомъ Іосифѣ, а съ 1868 по 1877 годъ епископомъ въ Минскѣ. И въ Вильнѣ и въ Минскѣ преосвящ. Александръ оставилъ по себѣ признательныя воспоминанія, и то совершенно естественно. что въ Вильнѣ съ радостію встрѣчена вѣсть о назначеніи туда высокопр. Александра.

Еще сужденія о слабости у насъ пастырской церковной проповѣди и причинахъ этого явленія. Въ газетѣ „Голосъ" и „Церк. Общ. Вѣстникѣ" передаютъ интересныя выдержки изъ рѣчей, сказанныхъ на обѣдѣ, устроенномъ новонареченнымъ епископомъ Острожскимъ Виталіемъ, по случаю своего нареченія. Нѣкоторые изъ ораторовъ коснулись и церковной проповѣди. О. ректоръ с.-петербургской академіи прот. Янышевъ, между прочимъ, сказалъ: „у насъ даже среди такихъ потрясающихъ событій, каковы событія послѣдняго времени, народу не приходится слышать слова назиданія", какимъ по взгляду оратора, должно бы быть по преимуществу слово приходскихъ пастырей, призванныхъ быть въ живомъ общеніи съ своею паствою. Возражая на это, другой ораторъ, извѣстный профессоръ и археологъ Савваитовъ, замѣтилъ, что пастырская дѣя-

тельность у насъ вообще поставлена въ не со всѣмъ выгодныя условія и часто не находитъ поощренія и поддержки со стороны духовнаго начальства. Сославшись въ доказательство этого на извѣстный примѣръ покойнаго свящ. Гумилевскаго, который за свою проповѣдь 4-го апрѣля 1866 г. потерялъ мѣсто въ Петербургѣ и не нашелъ защиты у своего начальства, г. Савваитовъ прибавляетъ: „еще болѣе приходится иногда терпѣть бѣднымъ сельскимъ священникамъ". Намъ кажется, что подобныя сужденія страдаютъ такою же односторонностію, какъ и тѣ, о которыхъ мы упомянули въ замѣткѣ нашей „сѣтованіе на слабость у насъ церковной проповѣди", помѣщенной въ № 19 „К. Еп. Вѣдомостей". Болѣе общія, болѣе существенныя причины этого дѣйствительно существующаго и достойнаго сожалѣнія явленія—все еще остаются, кажется намъ, не выясненными.

Некрологъ. 18 мая скончался въ С.-Петербургѣ *Викторъ Ипатьевичъ Аскоченскій*, въ свое время извѣстный и въ Кіевѣ. Уроженецъ воронежской губерніи, воспитанникъ кіевской академіи, гдѣ окончилъ курсъ 1839 году, Викторъ Ипатьевичъ былъ здѣсь преподавателемъ языковъ польскаго, нѣмецкаго, а потомъ патрологіи. Болѣе памятенъ онъ въ академіи, какъ регентъ академическаго хора, знатокъ церковнаго пѣнія, славившійся и своимъ голосомъ. Преподавателемъ въ академіи онъ оставался не долго, перейдя на гражданскую службу сперва въ Кіевѣ при генералъ-губернаторѣ Бибиковѣ, потомъ въ другіе губернскіе города югозападнаго края. При своихъ сатирическихъ наклонностяхъ, охотѣ къ остротамъ на счетъ кого бы-то ни было, Викторъ Ипатьевичъ не легко уживался въ средѣ, въ какую попадалъ. Скоро поэтому пришлось ему оставить и гражданскую службу; жилъ онъ не малое время въ Кіевѣ почти безъ средствъ, гдѣ впрочемъ пріютилъ его изъ товарищескаго участія одинъ добрый священникъ, бывшій сокурсникъ его по академіи, и гдѣ оказывалъ ему поддержку другой сокурсникъ его, тогдашній ректоръ академіи, нынѣ архіепископъ казанскій, преосвящ. Антоній. Прежняя охота къ сатирамъ и остротамъ, съ которымъ онъ выступалъ и на словахъ и въ печати, не оставляла Виктора Ипатьевича, такъ что за одну изъ своихъ рѣзкихъ выходокъ пришлось ему просидѣть на гауптвахтѣ по распоряженію генералъ-губернатора князя Васильчикова. Но онъ имѣлъ также почитателей и друзей, къ числу которыхъ принадлежалъ бывшій комендантъ кіевской крѣпости Панаевъ, надъ гробомъ котораго только что освобожденный изъ подъ ареста Аскоченскій успѣлъ сказать рѣчь, въ присутствіи князя Васильчикова, не опустивъ и тутъ колкихъ намековъ на „людей прогресса", вліянію которыхъ на князя Васильчикова онъ приписывалъ свой недавній арестъ. Панаева же хвалилъ онъ въ рѣчи своей, между прочимъ, за то, что то былъ „врагъ нынѣшняго моднаго прогресса" *). Вмѣстѣ съ тѣмъ Аскоченскій продолжалъ являться въ роли регента академическаго хора, и, надо правду сказать, привлекалъ многочисленныхъ слушателей. Особенно любилъ онъ концерты Веделя († 1810 г.), составилъ и біографію этого кіевскаго композитора.

Литтературную дѣятельность свою Аскоченскій началъ довольно рано, какъ сотрудникъ „Маяка". Писывалъ онъ стихи, басни, даже романъ (Асмодей нашего времени). Поэтическимъ даромъ онъ не обладалъ; но бойкость рѣчи, своеобразное остроуміе въ немъ не сомнѣнны. Басни его содержатъ довольно прозрачные намеки на нѣкоторыхъ лицъ современной ему среды, даже высокопоставленныхъ. Нѣкоторое значеніе имѣла въ свою пору книжка его: „Краткое начертаніе исторіи русской литературы". Аскоченскій любилъ хвалиться, что по этой книжкѣ, въ свое время, обыкновенно готовились къ пріемнымъ экзаменамъ желавшіе поступить въ университетъ. Но болѣе серьезнымъ трудомъ его были: „Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ академіею", изданный въ двухъ томахъ въ 1856 году и „Исторія кіевской духовной академіи, по преобразованіи ея въ 1819 г.", изданная въ С.-Петербургѣ въ 1863 г. Матеріалы для этого изданія предоставлены были въ распоряженіе Аскоченскаго ректоромъ академіи Антоніемъ, давшимъ и денежныя средства на изданіе. Аскоченскому же, при содѣйствіи ректора Антонія, принадлежитъ собраніе рукописныхъ „Актовъ кіевской академіи" въ 4 томахъ, находящееся теперь въ музеѣ церковно-археологическаго общества при академіи. Справедливость требуетъ сказать, что это вообще почтенный и цѣнный трудъ, хотя въ свое время и высказываемы были небезосновательныя сожалѣнія о порученіи Аскоченскому такого труда, для котораго нашлись бы другія руки... Отъ нѣкоторыхъ учрежденій слышались также жалобы, что часть документовъ, прошедшихъ чрезъ руки Виктора Ипатьевича, не возвратилась къ своему мѣсту, что впрочемъ не исключительное явленіе въ нашемъ литературномъ мірѣ.

Наибольшую, можно сказать, всероссійскую извѣстность пріобрѣлъ Аскоченскій своею „Домашнею Бесѣдою" изд. въ Петербургѣ съ 1858 г. Нѣтъ нужды останавливаться на этомъ изданіи, безъ сомнѣнія, одномъ изъ характеристическихъ, на которомъ вполнѣ отразились личныя черты издателя и въ которомъ онъ остался до конца вѣренъ своему, своеобразно сложившемуся, направленію, проведя его до крайнихъ предѣловъ. Съ 1877 года Аскоченскій, пораженный нервными страданіями, помѣщенъ былъ въ отдѣленіи душевно-больныхъ Петропавловской больницы, гдѣ и скончался. Покойный, какъ сообщаетъ „Церковно-Общественный Вѣстникъ", оставилъ послѣ себя многочисленную семью (отъ третьей жены) безъ всякихъ средствъ къ жизни. Покойный, какъ извѣстно, никогда особенно не заботился о средствахъ къ жизни; жилъ, можно сказать, нынѣшнимъ днемъ, мало заботясь о завтрашнемъ. Онъ пользовался услугами друзей къ поддержкѣ жизни, но, говорятъ, и самъ готовъ былъ всегда дѣлиться съ нуждающимся тѣмъ, что имѣлъ. Было время, когда записные читатели его „Домашней Бесѣды" готовы были оказывать щедрую поддержку этому изданію. Пусть вспомнятъ они теперь о бѣдствующей семьѣ покойнаго....

Поправка къ извѣстію о штундистахъ. Въ помѣщенной въ прошломъ № замѣткѣ *„Надежды на возсоединеніе штундистовъ* было сказано, что ожидается обращеніе около 20 штундистовъ въ приходѣ *м. Володарки сквирскаго уѣзда.* Это—случайная ошибка: въ указанномъ приходѣ нѣтъ штундистовъ. Есть штундисты и ожидается обращеніе ихъ въ приходѣ села *Вотылевки звенигородскаго уѣзда.* Было бы желательно, чтобы почтенный настоятель прихода о. Яроцкій сообщилъ о своей дѣятельности относительно штундистовъ, если Господь благословитъ ее успѣхомъ.

Печатать дозволяется. 2 іюня 1879 г. Кіевская Духовная Академія. Кіевъ. Типографія В. Давиденко.